

Научная статья

УДК 159.923.2

DOI 10.25205/2658-4506-2024-17-1-15-40

Уровни и интегративные формы смысловых образований в контексте развития человека

Николай Семенович Шадрин

Павлодарский педагогический университет

Павлодар, Казахстан

nn_shadrin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3088-759X>

Аннотация

Концепции смысловых образований сейчас несколько разноречивы и фрагментарны, что затрудняет целенаправленную работу с ними в ходе психологической коррекции и воспитания. Пока очень слабо прояснены смыслы субъекта деятельности, а также природные предпосылки смыслов индивида. Целью исследования был поиск новых методологических оснований для создания единой, целостной и многоуровневой теоретической модели смысловых образований, с акцентом на их эмоциональных аспектах. Теоретический метод восхождения от абстрактного к конкретному в его модернизированной гегелевской версии нацелен на анализ становления *сущностных свойств* любого развивающегося формообразования. Смыслы, как и многие психологические феномены, *человечны* (ибо нет «бесчеловечных» смыслов), выступают проявлением *сущностного* начала человека. С этой точки зрения указанный метод «восхождения» продуктивен для создания многоуровневой модели форм смысловых образований.

В целом в работе показана возможность «привязки» форм смыслов к четырем уровням онтогенеза: индивид, субъект деятельности, личность и интегративная индивидуальность. Выявлены предпосылки смыслов индивида (доминанта), конкретизированы операционально-целевые смыслы уровня субъекта деятельности, раскрыты черты понимания личностного смысла в экзистенциальной и гуманистической трактовке. В ключевых подходах культурно-исторической психологии введено понятие «конвенционально-нормативных личностных смыслов». Прослежены связи смыслов с эмоциональными аспектами. Результаты работы применимы для построения единой теории смыслов, а также в практике их воспитания и коррекции. Генезис интегративной индивидуальности при «восхождении» позволяет понять особенности ее смысложизненных переживаний, акцентированная связь которых с некоторыми эмоциональными аспектами значима для работы школьного психолога.

© Шадрин Н. С., 2024

Ключевые слова

смысл, теоретический метод «восхождения», индивид, субъект деятельности, личность, поступок, интегративная индивидуальность, смысл жизни, депрессия

Для цитирования

Шадрин Н. С. Уровни и интегративные формы смысловых образований в контексте развития человека // *Reflexio*. 2024. Т. 17, № 1. С. 15–40. DOI 10.25205/2658-4506-2024-17-1-15-40

Levels and Integrative forms of the Meaning Formations in the Context of Human Development

Nikolay S. Shadrin

Pavlodar Pedagogical University,
Pavlodar, Republic of Kazakhstan

nn_shadrin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3088-759X>

Abstract

Concepts of sense formations are now somewhat controversial and fragmentary, which complicates purposeful work with them in the course of psychological correction and education. The meanings of the subject of activity, as well as the natural prerequisites of the individual's meanings, are still very poorly clarified. The aim of the research was to find for new methodological bases for the creation of a holistic and multilevel theoretical model of meaning formations, with an emphasis on their emotional aspects. Theoretical method of ascent from the abstract to the concrete in its modernized Hegelian version is aimed at analyzing the formation of essential properties of any developing formation in the course of its real development. Meanings, like many psychological phenomena, are *human* (for there are no "inhuman" meanings), manifesting the *essential* nature of man. From this point of view, the above method of "ascent" is productive for creating a multilevel model of forms of meaning formations. In general, the work shows the possibility of "linking" the forms of meanings to four levels of ontogenesis: an individual, subject of activity, personality and integrative individuality. The prerequisites of the individual's meanings (dominant) are revealed, the operational-target meanings of the level of the subject of activity are specified, the features of understanding of personal meaning in existential and humanistic interpretation are revealed. In the key of approaches of cultural-historical psychology the concept of "conventional-normative personal meanings" is introduced. Connections of meanings with emotional aspects are traced. The results of the work are applicable to the construction of a unified theory of meanings, as well as in the practice of their education and correction. The genesis of integrative individuality at "ascent" allows to understand the peculiarities of its meaning-life experiences, the emphasized connection of which with some emotional aspects is significant for the work of a school psychologist.

Keywords

Meaning, theoretical method of "ascent", individual, subject of activity, personality, deed, integrative individuality, meaning of life, depression

For citation

Shadrin N. S. Levels and integrative forms of the meaning formations in the context of human development. *Reflexio*, 2024, vol. 17, no. 1, pp. 15–40. (in Russ.) DOI 10.25205/2658-4506-2024-17-1-15-40

Введение

Феномен смысловых образований очень сложен, предполагая внутреннюю интенцию субъекта, некий «замысел» и одновременно учет им собственных возможностей и ресурсов, которые придают ему осуществимость и «смысл». История проблематики смысла, как считается, началась с Г. Фреге, различавшего значение и смысл [Леонтьев, 2003]; на данный момент она отличается разнородностью и значительной несопряженностью подходов.

В. Дильтей, Э. Шпрангер говорили о «смысле переживаний» в связи с типами ценностной ориентации жизни человеческой индивидуальности [Дильтей, 2003].

Сартр, строя свою личностно-ориентированную онтологию, ставил вопрос о «смысле бытия» для человека, реализующемся в ценностях и ценностных актах, «вносимых» в мир подлинной личностью [Sartre, 1943]. Франкл же говорил о смысле жизни (бытия) *самой личности*, основанном не только на переживании ценностей, но и страдании, подвиге и т. д. Со строго психологических позиций он раскрыл и типологию ценностей [Франкл, 1990].

А. Н. Леонтьев развил понимание единства смысла и значения с позиций культурно-исторической психологии. Выделяя мотивы-смыслы, он ввел концепт личностного смысла деятельности, обосновал понимание эмоций как индикатора смысла, подчеркнув весомую роль личностных смыслов в воспитании [Леонтьев, 1977].

Амплификацию культурно-деятельностного подхода начали Б. С. Братусь с его методологически ценной идеей смысла как «отношения меньшего к большему» [Братусь, 1983] и О. К. Тихомиров, охарактеризовавший целевые и операциональные смыслы, в основном, на материале мыслительной деятельности шахматиста [Тихомиров, 2007]. С. М. Джакупов обосновал идею коммуникативной основы «общего фонда смысловых образований» (ОФСО) группы и его последующей интериоризации членами группы [Джакупов, 2004].

В. П. Зинченко раскрыл структуру «сознания для сознания», включающую значения и смыслы, вычленил его *духовный* уровень. Одна из его статей посвящена соотношению понятий индивида, субъекта и личности и заложила хорошую основу понимания иерархической системы смыслов [Зинченко, 2016].

Д. А. Леонтьев, как и Франкл, считал ценности личности основой высших смыслов, трактуя их как генерализованные мотивы-смыслы и увязывая с духовным опытом социальных групп и механизмами его интериоризации. Отчасти продуктивна и его концепция «пунктирного человека» [Леонтьев, 2003; 2010].

Целью исследования было выстраивание на базе единой теоретической методологии многоуровневой модели смыслов в аспекте нарастания сущностно-человеческого начала в онтогенезе, включая не только личностные смыслы, но и смыслы субъекта деятельности, их предпосылки у индивида, а также

смысловые образования интегративной индивидуальности, с акцентом на их эмоциональных аспектах.

Метод

Требования к публикациям включают описание метода, отличающегося от общепринятых. В науке можно выделить эмпирические методы, методы обзора (включая обзоры значимых фрагментов концепций и эмпирических данных), феноменологические, «умозрительные» (В. Н. Дружинин) и, наконец, *теоретические методы*, продуктивные для продуцирования и выстраивания теорий и моделей. Отношение ученых к последним пока «настороженное» (В. А. Мазиллов), они недооцениваются и в практике работы части журналов. В. Н. Дружинин включает в их число «дедуктивный (аксиоматический и гипотетико-дедуктивный), иначе – восхождение от общего к частному, от абстрактного к конкретному. Результат – теория, закон» [Дружинин, 2008. С. 37, 38].

Избранный нами *теоретический метод восхождения от абстрактного к конкретному* – это, в пределе, метод выстраивания и «сборки» всего здания теории. В своих модификациях он применим в науках о развивающихся объектах (биология, социальные науки, психология и т. д.).

Здесь мысль движется «от менее содержательного к более содержательному» и видна «постоянная открытость теории к эмпирическим данным» [Философский... С. 93], а также к классическим, надежно верифицированным концептуальным разработкам, хотя это лишь аспекты метода.

В «Капитале» Маркса теоретический метод назван «диалектическим», в “Grundrisse” (наброски к «Капиталу») «методом восхождения от абстрактного к конкретному» (в оригинале “die Methode vom Abstrakten zum Konkreten aufzusteigen”, что высвечивает *задачу* восхождения), отсюда термин. Четкую экспликацию метода он видит в логике Гегеля (особенно в *учении о сущности*), где отчасти усматривает «процесс возникновения самого конкретного» в мышлении (видимо, уже в учении о понятии) [Marx, 1953. S. 22]. Он отмечает сформированность категорий науки до теоретического анализа, *содержательное* обогащение абстрактных определений процесса при «восхождении» – все это *штрихи* метода.

У Гегеля и в «Капитале» Маркса часты выражения типа «это сюда еще не относится»: анализ привязан к *уровням* становления изучаемого формообразования, не сводясь к обзору *трактовок* данного явления «*вообще*».

Но в «Капитале» видна больше *диалектика* (с ней сейчас уже конкурирует *синергетика*), термина «восхождение» текстуально там нет. (Так, капитал обретает существование «и в обращении», «и вне обращения», т. е. *диалектически*.)

Затем Маркс призывал к созданию системы категорий диалектической логики для экспликации метода «восхождения», но *обобщенно* не дал ни своей, ни гегелевской его версии. Он любил полемику («поставить на ноги» метод

Гегеля, с трудом даже воспроизводимый!), а теоретический трактат, по новейшим оценкам, был «не самым близким его творческой натуре» (А. Огарков). «Ухватывание» Марксом идеи «восхождения» было *проектом на будущее*.

Слово *concretes* («сгущенный») содержит аллюзию на рост «концентрации» *сущностных* аспектов развития, для нас *особо важных*, ибо смыслы есть проявление «жизненных отношений» субъекта (Д. А. Леонтьев), но, понятно, *не* природно-индивидуальных, а именно *сущностно-человеческих* (начиная с субъекта деятельности).

Психологи часто используют философские категории «сущности», «субъекта», «явления», «качества», «количества», «основания», «возможности» (ее Д. А. Леонтьев анализирует на двух страницах в ключе идеи «человека возможного»), «содержания» (через нее задают идею личности А. К. Осницкий, В. И. Моросанова). Но подобные категории нами осмысливаются в их взаимопереходах (при прослеживании стадий «восхождения»), например, переход от оснований к существованию, причем мыслится их конкретизация в научных понятиях.

«Восхождение» побуждает нас не только «сращивать» и «наполнять содержанием» понятийные определения, но и «*карабкаться по ступеням реального становления, трансформации бытия (жизни) изучаемого формообразования (человека и т. д.) в аспекте поэтапного вызревания его сущностных аспектов*».

Родовая сущность человека – это отчасти его способность «делать самое свою жизнедеятельность» предметом сознания и воли [Маркс, 1974. С. 93], опираясь на духовное родовое достояние (культуру). Видение сущности человека, личности в ее «существовании» Сартр дополнил *ответственностью и свободой*, «выходом за пределы себя» (аспекты становления), но это лишь *моменты воли, волеизъявления в их связи с сознанием*: «всякая воля свободна», предполагая и осознание ответственности. (Свободна и ответственна даже политическая воля.)

В *психологии личности* «деланье» жизни предметом воли и осознания выступает как *саморегуляция (волевая и смысловая)* процессов, детерминирующих активность личности (мотивы, образы, общение и т. д.), имеющих социокультурную природу.

Волевое «поведение» мыслит *выходом за пределы себя* уже К. Левин. Личность часто «намеренно» движется к новым возможностям, *смысл* которых задан в перспективе выхода за пределы «поля» текущих потребностей при *принятии волевого решения*, отбрасывающего одни возможности «в противовес другим, уже встающим в повестку дня возможностям, к которым затем могут быть обращены особые (*speziale*) решения» [Lewin, 1926. S. 67].

Уже работая в США, Левин трактует *личность* с позиций идеи *расширения ее возможностей* в «социальном пространстве» (*social space*). Поскольку ситуация личности мыслима как «тотальность возможных (для нее. – Н. Ш.) событий или действий», то «всякое изменение в ее социальном состоянии»,

связанное с ростом таких возможностей, «например, продвижение от одной ступени (карьеры. – Н. Ш.) к другой, или дружеское примирение человека с компанией приятелей, или изменение богатства в семье» имеет тот смысл (*means*), что известные вещи, личности или виды деятельности стали доступнее» [Lewin, 1948. P. 5].

У индивида дана лишь *потенция сущности человека*, а на «промежуточном» уровне *субъекта деятельности* проявляются его «сущностные силы» (ранний К. Маркс, Б. Г. Ананьев, С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев, Н. А. Логинава, И. А. Зимняя). *Нарастание* сущностных аспектов человека при «восхождении» тут очевидно.

История метода «восхождения» уже освещалась [Шадрин, 2024]. Особо отметим вклад А. А. Зиновьева, Э. В. Ильенкова.

Принцип «восхождения» в его модернизированной гегелевской версии был эксплицирован казахстанскими философами при изложении категорий диалектической логики, понимаемой, в духе идей Э. В. Ильенкова, как теория и методология познания [Диалектическая логика, 1987].

Каковы же стадии «восхождения»?

Стадия «наличного бытия» изучаемого формообразования и исходные качественные характеристики явления. (Для нас изучаемое формообразование – это человек с его психикой, шире – это живой организм, любой развивающийся объект как предмет исследования.)

В начале развития «вещи еще нет», в ее *сущностных* свойствах [Гегель 2019, с. 194], но есть нечто «зародышевое» с его особыми качествами: «наличное бытие» объекта (*Dasein*) как *реальная основа* предполагаемого далее становления и развертывания его сущности [Там же. С. 195].

Так, *семя* по сути (даже морфологически!) – не растение, но его уже «наличное бытие»: его *наличный*, присутствующий в *живом семени* *качественно особый, эволюционно выработанный генофонд* позволяет ему развиваться (с учетом *меры* индивидуальной вариативности) в *конкретное* растение, в *заданных* (тоже *наличных*) условиях среды (почва, климат). (О «наличном бытии» индивида ниже.)

Стадия оснований существования изучаемого формообразования. По Гегелю, «существование есть бытие, происшедшее из основания» [Гегель, 2019. С. 255]. Существование чего-либо (а оно *сначала существует*, а уже *потом «является»*) *опосредуется его основаниями*, когда сущность «вступает в существование» (Гегель) и возникает их *единство*.

Так, основания жизни растения – корни, реализующие его *активную экспансию* в среду, доставку воды, солей, листья как основа фотосинтеза органики и оформления органов. «Слабое существование ростка» [Гегель, 1975. С. 263] объяснимо *неразвитостью* подобных оснований.

Начало (основание) *существованию* чего-то (здания и т. п.) предполагает *деятельность*, «привязанную к выделенному пространству», «воплощающую» его. Тут важно «соединение основания как почвы ... с пониманием

основания как действия». Причем «положительным в гегелевской трактовке основания является его деятельностный... характер» [Диалектическая логика, 1987. С. 82–83].

В психологии деятельность (с ее структурой) *предполагает субъекта деятельности*. Идея *деятельностных оснований существования личности* выражена в тезисе «деятельность как основание личности» [Леонтьев, 1977. С.182].

Интеграция (сращивание) уровней функционирования целого – дальнейший этап восхождения к конкретному. (Слово *concretes* означает и «сращенный».) Так, «интегративное объединение» индивида, субъекта деятельности и личности порождает «*интегративную индивидуальность*» (новый уровень «восхождения»), с ее особыми смыслами и другими проявлениями.

По С. Л. Рубинштейну, сущность постигается в аспекте конкретно научных *детерминаций и проявлений*; их следует «вписать» в идею «восхождения».

Предложенная М. Г. Ярошевским (1985) система исторически возникших категорий – «мотив», «образ», «общение» («психосоциальное отношение»), «действие», «личность» – фиксирует базовые детерминации («порождающие факторы») психики [Ярошевский, 1985. С. 17].

По А. В. Петровскому, М. Г. Ярошевскому, «переход между категориями мыслится согласно схеме восхождения от абстрактного к конкретному», причем «протопсихологический ряд отвечает в известной степени идее преформизма, в нем в свернутом виде содержится все богатство, обнаруживающее себя на более высоком категориальном уровне» [Петровский, Ярошевский, 1999. С. 524].

Конкретное теоретическое исследование может быть нацелено и на *одну* категорию (базовую детерминанту психики), но *с учетом ее связей с остальными* (А. В. Юревич, В. А. Мазиллов). При недоучете части базовых детерминант любая «теория» будет неполной и/или исказить реальность. Такова методология работы.

Индивид и предпосылки смыслов. Смыслы субъекта деятельности

По И. А. МIRONENKO, «в условиях современного методологического плюрализма», определяя понятия личности, субъекта и индивида, «мы оказываемся в своего рода зеркальном коридоре, в ситуации бесконечного умножения рефлексивных построений... Категория же “человек” выводит нас из зазеркалья» [МIRONENKO, 2010. С. 151].

Начало становления человека в онтогенезе часто связывают с природным *индивидом*, но его мыслят и как «отдельного человека» вообще, как неделимый «атом» общественной жизни, *в любых* его ипостасях. Однако та же *личность* «делима» (раздвоение личности), выходит «за пределы себя», что проблематизирует такое понимание индивида (*in-divido* значит *не отделять, не делить*; ср. *дивиденды*).

«Индивида» (*individuum*) мыслил как «атом» (греч. *atomos*) еще Цицерон. У Гегеля же *индивид*, *индивидуальность* есть нечто «неделимое», не отделившееся от себя. «Индивидуальностью» (на важность понятия нам указала А. Н. Ждан) он наделял семя, «не отделившееся» от себя, не осуществившее экспансии в среду, а также маленького ребенка [Гегель, 1975. С. 263]. Активность индивида-новорожденного, младенца еще «не нашла себя» в предмете (орудии), т. е. он еще «не отделился» от самого себя.

Бытие любого высокоразвитого организма выражается в многообразии его энергетических, «силовых», предметно-вещественных, информационных взаимодействий со средой. Многообразие *реакций* новорожденного и младенца («изначального индивида») на внешнюю среду и состояние внутренней среды организма сжато представлено в работе [Шадрин, 2024].

Данные реакции включают ряд *адаптивных безусловных рефлексов* (часть из них потом исчезает): рефлекс обхватывания Моро, рефлекс цепляния, срыгивания, сплевывания, чихания, хоботковый, глазной и т. д., а также реакции типа плача, смеха и других *выразительных движений*, связанных с динамикой биологических нужд и обеспечивающих соучастие взрослого. Отметим и ориентировочные реакции на новые и сильные раздражители, коммуникативные («комплекс оживления»).

Все эти реакции реализуются *локально*, «вот тут», «на границе» организма и среды, а в какой-то части и *в самом* организме. По своим качествам они *специфически человеческие* и выражают «*наличное бытие*» человека. По Гегелю, чтобы реализоваться, человек «должен налично существовать, ... ограничивать себя» [Гегель, 2019. С. 196].

В этих реакциях (включая заданные генофондом и самим *ходом эволюции* выразительные движения, связанные с динамикой биологических нужд, неизбежно вызывающие помощь взрослого) содержится уже «реальный план» (Гегель) и условия его физического «выживания», накопления его физических сил, ресурсов и развития. Хотя тут должны быть *также* «наличные» и нормальные социокультурные условия жизни ребенка, включая внимание и заботу родителей (см. также [Гегель, 2019. С. 195]).

Качества реакций индивида (выявляемые, скорее, в созерцании, наблюдении, а не тестами и т. п.) еще слабо изучались в аспекте обеспечения «наличного бытия» индивида, хотя лишь благодаря этим качествам «нечто» (индивид) «есть то, что оно есть» [Гегель, 2019. С. 194], продолжает «выживать» и сохранять потенции развития.

Слово *Dasein*, используемое Гегелем, означает не только «наличное бытие», но и *присутствие*. По Л. С. Выготскому, «младенца можно назвать максимально социальным существом», ибо во всякой ситуации его жизни «зримо или незримо присутствует другой человек», взрослый [Выготский, 2024. С. 714].

Новорожденный, младенец как «изначальный» индивид *присутствует* в жизненном мире людей как *предмет осознания* в качестве «уже наличного»

человека с его реакциями и как *предмет заботы*, что выводит нас на проблемы семейного воспитания.

Особо отметим «специфически человеческий» характер *многообразных ориентировочных реакций младенца*, связанных с его «*потребностью в новых впечатлениях*» (Л. И. Божович), объясняющейся большим объемом коры у человека, требующим задействования и «упражнения» [Божович, 2009. С. 160]. Важно, чтобы родители *осознавали* эту потребность и «показывали ребенку мир», с обилием его форм, красок, звуков и т. д., буквально «неся его на руках».

Для развития ребенка как человека значима и реакция «оживления» – основа его *общения* как условия развития; причем при ее реализации ребенок играет все более инициативную роль (М. И. Лисина). Одна из основ «бескорыстного» общения ребенка и взрослого – названная потребность в новых впечатлениях [Божович, 2009. С. 157, 158].

«Протопсихологический» ряд базовых психологических детерминаций, регулирующих многообразие реакций *индивида* (физиологические, иные потребности, образы-сигналы и т. д.) показан в нижеприведенной таблице-схеме.

При «усложнении» индивида говорят о «возникающих “сплавах” врожденных и приобретенных реакций, ... о формирующихся доминантах поведения» [Леонтьев, 1977. С. 174].

Согласно С. Н. Костроминой и др., у *индивида* самодетерминация (саморегуляция) такова, что тут «активное поведение определяется не внешним стимулом, а высвобождающимися внутренними источниками энергии, аккумулярованными в самой системе», в организме. Это позволяет «достичь максимально адаптивного эффекта» [Костромина и др., 2023. С. 89].

Эти «источники энергии» – итог эволюции и сопряжены с *вызревaniem потребностных состояний*, видимо, предполагая *доминанту* как временно господствующий очаг возбуждения, тормозящий одни поступающие импульсы и суммирующий другие. Ее можно понимать как форму индивидуальной саморегуляции и природный аналог смыслов. А. А. Ухтомский писал даже о «доминанте на человеческое лицо» [Ухтомский, 1973. С. 407]. *Метод* ее изучения им раскрыт.

Феномен субъекта деятельности (деятельностей) раскрыл Б. Г. Ананьев. Когда мы (для краткости) говорим о «субъекте», то это либо субъект деятельности, либо многоуровневый субъект индивидуальной человеческой жизни.

В деятельности субъект *произвольно, целесообразно*, с учетом «сил» и потенций вещи, *выявляемых на базе освоения родового опыта*, управляет и физическими «силами» своих органов. Это превращает эти силы в «человеческие сущностные силы» (*Wesenskräfte des Menschen*). По Марксу, «рабочая сила существует лишь в живой жизненности самого субъекта (*in der Lebendigkeit des Subjects selbst*)» [Marx, 1953. S. 946].

У Б. Г. Ананьева, Н. А. Логиновой фигурирует «субъект труда» [Логинова, 2001. С. 59] и, шире, «субъект деятельности», проявляющийся «в отношении к продуктивной деятельности в обществе» [Логинова, 2001. С. 63]. По О. К. Тихомирову, «мотивация ... – главная характеристика субъекта деятельности» [Тихомиров, 2007. С. 29]. Термины «субъект деятельности», «субъект действия» часты у И. А. Зимней.

В генезисе субъекта деятельности значимы ориентировочная реакция, связанная с упомянутой «потребностью в новых впечатлениях» (по Л. И. Божович), «укрепление» хватательного рефлекса (когда, по Пиаже, возникает «координация видения и хватания»), переход от манипуляций к подлинным *предметным действиям* (Д. Б. Эльконин). Важна и «реакция оживления» младенца как база общения.

Произвольная саморегуляция развитого субъекта (она может быть сопряжена и с реализацией смыслов) включает планирование действий, самоконтроль, коррекцию, самостимулирование и т. д. [Шадрин, С. 24]. При этом «субъект деятельности может давать “переакцентировку” в мотивах труда, усиливать их. Реализуется и произвольная саморегуляция общения» с партнером, произвольное внимание высвечивает важные стороны *образов орудий, предметов* [Шадрин, 2024. С. 27]. (*Непроизвольная* саморегуляция тут зрима в контексте частично автоматизированных навыков.)

По Н. И. Чуприковой, «не все сознательные произвольные действия могут быть названы волевыми». Без особых усилий воли «опытный учитель проводит урок, врач принимает больных» [Чуприкова, 2015. С. 603]. *Волевая* саморегуляция именно *личностная*. Воля связана со *знаковыми стимулами-средствами организации поведения*, с работой 2-й сигнальной системы (Н. И. Чуприкова).

Общезвестна структура деятельности: *особая деятельность (мотив) – действие (цель) – операция (условие)*. В совместной деятельности значимо и общение, что отметил и А. Н. Леонтьев. Раскрытый С. М. Джакуповым генезис (*в диалоге*) «общего фонда смысловых образований» (ОФСО) группы и опору на него в деятельности «разумно рассматривать как показатель того, насколько она является истинно совместной» [Леонтьев, 2003. С. 399]. Учет *эмоциональных аспектов* смыслов вылился у С. М. Джакупова в фиксацию КГС [Джакупов, 2004. С. 116–133].

В деятельности коренятся *операциональные, целевые смыслы* субъекта как «отношения меньшего к большему» [Братусь, 1983. С. 216]. На уровне *операционального смысла* «меньшее» – это осуществимый (имеющий «смысл») набор *операций*, реализующий достижение *цели* («большее»). Это не «смысл операции», а «целеориентированный операционально осуществимый смысл».

«Глубина» операционального смысла шахматиста определяется числом просчитываемых им ходов для достижения *цели*; его *объем* «выражается в том, в скольких направлениях» он «примеривает» свою деятельность [Тихомиров, 2007. С. 74]. Но автор, к сожалению, слабо раскрыл целевые смыслы.

В *целевом смысле* действие, его цель (цепочка целей) «смыслообразуется, приобретает смысл в свете мотива» деятельности [Братусь, 1983. С. 216]. По сути, это *заданная мотивом-задачей деятельности смысловая ориентация осуществимой цепочки целей (действий)* – «мотивационно-заданный действительно-осуществимый смысл». В его формирующийся «гештальт» включен *мотив*, сами *действия*, *образы целей*, подчас *акты общения* и т. д. Оформление целевого и операционального смысла (в деятельности шахматиста и т. д.) часто сопряжено с эмоциональным переживанием верности, близости решения.

«Вырастание» личности из деятельностей субъекта и абрисное представление общей системы смыслов

Известно, что *по-настоящему самостоятельно* ребенок действует «в подростковом возрасте, когда у него ... складывается личность» [Розин, 2022. С. 15]. Деятельность подростка «включает в себя такие ее виды, как учебная», уже дающая нужную *личности* картину (образ) мира, «общественно-организационная, спортивная, художественная, трудовая». Они отвечают его стремлению «становиться общественно значимым» [Зимняя, 2005. С. 175], быть реально полезным субъектом.

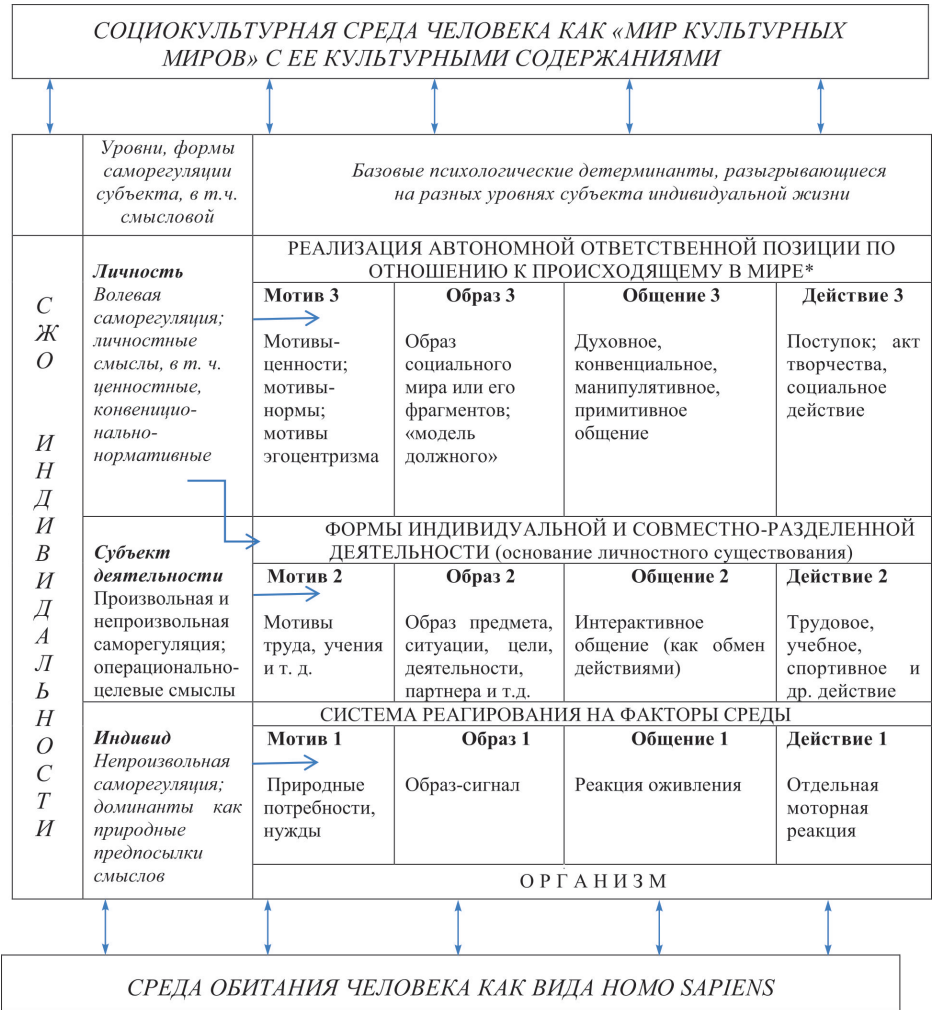
Совокупность этих «базовых» *видов деятельности* (включая еще и *бытовую*) задает некую *самодостаточность, самостоятельность* человека, его «способность» и право занимать *ответственную позицию*, выступать от своего *лица*, – главное в личности [Рубинштейн, 1974. С. 246]. По сути, эти виды деятельности суть *потенциальные основания существования личности*.

Но чтобы быть ими, они должны реализоваться *в особом* «выделенном пространстве» (см. выше), служащем «почвой», *на которой* вырастает сама личность, выходящая в своей активности в более широкую сферу жизни и культуры.

В *мир-пространство* этих деятельностей субъекта (подростка, юноши) входит «его» школа (далее вуз и т. д.), «его» рабочее место, «его» спортивная секция, «его» домашний уголок и т. д. Здесь нами используется общий подход к пониманию мира (жизненного пространства) человека как некоторого «мое» у Джеймса, в которое он последовательно включает «наше платье», «наше семейство», наш «домашний очаг», деятельность по «накаливанию нашего состояния», «произведения нашего кровного труда» и т. д. [Джеймс, 2022. С. 90].

Но это пространство активности субъекта *предзадано и «выделено» социумом*, отсюда *роль общественных отношений*, задающих известную *сопричастность активности субъекта и его смыслов делам социума* (см. также [Джакупов, 2004. С. 49]).

Правда, деятельность субъекта в «оболочке» *дисгармоничных, отчужденных* социальных (трудовых и т. д.) отношений, с их формальными, подчас профессионально бессмысленными, нерациональными требованиями, обусловли-

Теоретическая модель системы базовых психологических детерминант активности человека и форм его смысловой саморегуляции в аспекте «восхождения» (с конкретизирующими примерами)

вает «синдром потери смысла» субъекта и, возможно, его «фрустрированную любовь к профессии» (Л. Сэв, А. Б. Орлов) [Орлов, 2002. С. 107].

Но личность способна «выходить за пределы» социальных отношений, воспринимая «зовы», «призывы» широкого (морального и т.д.) плана.

Личность выше субъекта. По В. П. Зинченко, «субъект – носитель (и регулятор. – Н. Ш.), личность – хозяин деятельности. Личность может отказаться от одной деятельности, выбрать или построить другую» [Зинченко, 2016.

С. 51]. Но и в *малопривлекательную* деятельность субъекта вносится *личностный смысл* («сверху вниз»). Он вносится и в учебную деятельность подростка [Леонтьев, 1977. С. 291, 292]. Но *текущая* саморегуляция тут все же, скорее, *деятельностно-субъектная*.

Абрисно представим иерархию базовых детерминаций и проявлений психики (включая аспекты саморегуляции и смыслов), разработанную на базе нашего метода, в виде схематической таблицы (см. рисунок). В нее включены и интегративные смысложизненные ориентации (СЖО) индивидуальности, раскрытые далее.

Здесь показаны базовые детерминанты психики (имеющие на 2-м и 3-м уровнях социокультурную природу) – это *мотивы, образы, формы общения и действия*, выступающие психическими *регуляциями*, – и формы их «конечной» *само-регуляции* на трех уровнях (включая смыслы или же их предпосылки – у индивида). Слева в таблице фиксируются смыслы «интегративной индивидуальности», сопоставимые (отчасти) с СЖО Д. А. Леонтьева. В ключе культурно-деятельностной психологии, *действие 2* включает набор *операций* и задается образом *цели*, планом и заданной в культуре «ориентировочной основой» действия, побуждается *мотивом 2*. В логике этих расчленений мы и раскрыли операциональные и целевые смыслы.

У С. Н. Костроминой, А. Ф. Филатовой и др., система *саморегуляции и самодетерминации* активности человека *трехуровневая*. (О «базовом» уровне индивида уже говорилось.) Высший ее уровень – *самодетерминация смыслами личности*. Ниже идет «целенаправленная (“деятельностная”) самодетерминация» [Костромина и др., 2023. С. 89], по сути, *это уровень субъекта деятельности*.

В целом выделяемые этими авторами уровни саморегуляции релевантны раскрытым нами уровням индивида, субъекта деятельности и личности, представленным в таблице. Хотя, по-видимому, у субъекта присутствуют не только цели и их *произвольная* реализация, но и *целевые и операциональные смыслы* (см. выше).

Четвертый, интегративный уровень смысловой саморегуляции, представленный в левой колонке нашей таблицы в логике «восхождения», выделяется нами *впервые*.

Высшие уровни смысловой и волевой саморегуляции личности и проблема интегративной индивидуальности

Экзистенциализм оттенил специфику способа существования личности, особенно на ее высших уровнях. В работе «О гуманизме» Хайдеггер писал, что «это и есть гуманизм: смыслы (*Sinn*) и забота, что делают человека человеком» [Heidegger, 1975. S. 10], в чем видно упомянутое сопряжение *смыслов* и полноты реализации *сущностно-человеческого* начала личности. В целом, сущность человека у него выражена в экзистенциальности (*Ek-sistenz*)

как способе существования личности через восприятие «зова» глобального бытия [Heidegger, 1953. S. 284]. Этот зов, который «проистекает из меня и, тем не менее, *через* меня» [Там же. S. 274], становится основой *смыслов* и *совести* личности.

У Сартра, сущность человека в ее полноценном осуществлении как «человеческая реальность» (*réalité humaine*) или, в ином выражении, *подлинная личность*, приносит в мир высшие ценности как смыслы бытия для человека. *Ценностный акт* человека постоянно «возвышает себя», *приближаясь к этому смыслу* («выход за пределы себя», правда, в *феноменологическом* плане): «всякий ценностный акт», например, благородный поступок, «является оторванным от своего бытия по направлению к ... (*à son être vers...*)» [Sartre, 1943. P. 137].

В этой логике, по Д. А. Леонтьеву, *ценностный мотив-смысл* выступает как «вектор деятельности, который направлен в бесконечность» [Леонтьев, 2003. С. 227]. Отметим, что у Сартра речь все же идет не о профессиональной и иной *деятельности* субъекта (смысл в нее могут вносить профессиональные ценности), а о *поступках личности*, в «серии» которых нарастает мера их ценностного смысла.

У австрийского психолога В. Франкла ценностный смысл бытия для личности обыгрывается как *смысл жизни (бытия) самой личности*, реализующийся не только через «переживание ценностей», но и через «страдания», «деятельность», «подвиг» [Франкл, 1990. С. 197]. Типология ценностей (их смыслов) у него также *психологична*: «ценности творчества», «ценности переживания» и «ценности отношений» [Франкл, 1990. С. 112].

Интересный анализ концептуальных основ понимания смысла (с учетом работ В. Франкла) и валидности тестов диагностики смысла предпринят Татьяна Шнель (Австрия) в ее недавней статье [Schnell, 2014].

Осмысливая *верхнюю часть таблицы*, выразим свое отношение к идее «ядра» личности Д. А. Леонтьева в связи с проблематикой воли, смыслов, ответственности, свободы и т. д.

Автор ранее предположил, что «за критические <...> процессы изменения смысловых ориентаций путем свободного выбора» отвечают «ядерные механизмы личности», включающие «свободу и ответственность», которые не есть психологические «элементы и подструктуры личности». Это именно «способы, формы ее существования и осуществления (в ее человеческих сущностных свойствах? – Н. Ш.), которые не имеют своего (психологического. – Н. Ш.) содержания» [Леонтьев, 2003. С. 160].

Конечно, личностное существование (с его волевым и осознанным *изменением* жизни, свободой, ответственностью), уже *возникнув* (на базе деятельностных оснований), часто *еще не проявляется психологически* (по крайней мере, отчетливо), но это *лишь момент* развития!

Но в целом ответственность личности *психологически* видна уже в ее осознанной «ответственной позиции» по отношению к конкретному явлению

(С. Л. Рубинштейн); часто говорят и об *ответственном/безответственном* поступке, действии.

Сам Д. А. Леонтьев, вопреки исходному тезису, написал о *психологии свободы* статью, положения которой четко высвечены в работе [Шадрин, 2012]. *Психологические аспекты ответственности* изучались в омской школе психологии (А. Ю. Маленова и др.).

Сама воля подчас также предстает *психологически* «трудно уловимой»: «волевое усилие» переживается «внутри», но деятельностных проявлений воли часто не видно (Е. П. Ильин, В. А. Иванников).

Действие мобилизующей и тормозной функции воли (волевой саморегуляции) может распространяться на *мотивы* (потребности) личности, на ее *образы* ситуации, *коммуникативные контакты*, *поступки* (стрелка, идущая на схеме слева направо), а далее *вниз* на уровень субъекта деятельности. Поэтому воля (в изоляции от смыслов) «не имеет особого психологического продукта», «оптимизируя» разные процессы, что присуще и про-извольному вниманию (Ж. Ламетри, П. Я. Гальперин).

Поскольку «начало личности – поступок» (А. Н. Леонтьев), то воля как *личностная саморегуляция* (а не «политическая воля» и т. п.) *ярко проявляется в ответственном, ориентированном на ценностные смыслы поступке*. Анализируя «актуалогенез» таких поступков (термин В. В. Столина), обратимся вслед за А. Ф. Лазурским, Л. С. Выготским, Б. М. Тепловым, В. А. Иванниковым к анализу литературных сюжетов.

Герой «Тёмы и Жучки» Н. Гарины-Михайловского (он *по социотипу*, как и сам писатель, видимо, «этико-сенсорный экстраверт»), спасая собаку, совершает *нравственно-ориентированный, мужественный по своему смыслу поступок*, требующий, с учетом его состояния, воли и решимости.

Тёма в перерывах беспокойного сна узнает от няни, что его Жучку бросил в старый колодец «какой-то ирод». Очевидно, ранее в общении с родителями, близкими он усвоил идею *ценности всего живого*, а, возможно, и качеств *решительности, смелости* человека (его отец воевал).

У Тёмы возникают смелые «фантазии» по спасению Жучки. Имея представление о колодце, возникшее во время игр, обладая практическим опытом, он прокручивает драматический *образ* ситуации. Во сне он видит, что спасает Жучку, но падает в вонючий колодец.

Утром он решает спасти Жучку безопасным способом, спустив веревку с перекладиной; тут возникает *начальный мотив* и исходный *план* действий. *Волевой импульс* его реализации *трансформирует образ* ситуации (прикидывает, где найти веревку, как туда незаметно пробраться и т. д.). Но план проваливается, и принимается решение, спустившись в колодец, привязать Жучку к веревке. В ключе *нового плана впервые оформляется «гештальт» ценностного смысла самоотверженного поступка*: утверждается *новый мотив* (спасти любимую Жучку, рискнув собой) возникает *новое видение образа* ситуации, прорабатываются *детали плана*, включая *подбадривание* Жучки.

Этот новый *смысл* эксплицируется *словесно*, подстегивая *волю*: «Кто делает дурное – боится, а я дурного не делаю: я Жучку вытаскиваю ...».

Здесь *действие-поступок* (действие 3 в таблице) реализуется именно на *личностном уровне*, ибо:

1) поступок не привязан к привычной *деятельности субъекта* (работа спасателя и т. д.);

2) он предполагает *автономию (свободу) воли личности*, *учет всех ее возможностей* (хотя и на базе *деятельностного опыта субъекта!*) и связан с ее *вовлеченной, ответственной позицией* – главным свойством личности;

3) новый мотив и цель наполняют поступок *ценностным содержанием и смыслом*: спасти живое существо, рискуя собой, памятуя об уроках родителей и ответственности перед ними за свою жизнь;

4) в итоге «сдвига мотива на цель» (А. Н. Леонтьев) отдельные *операции* в составе действия переходят в довольно трудные *цели*. Сама смена стратегии помещает мальчика в зону риска, требуя выдержки, собранности;

5) воля, реализуя намечающийся *личностный смысл* поступка, обеспечивает волевое «задействие» и ситуативное регулирование *всех базовых детерминант* активности 3-го уровня: мотивов, образов ситуации, общения (подбадривание Жучки), действия, что *увеличивает их совокупный эффект* – в ключе подходов *синергетики*.

По гипотезе В. А. Иванникова, «волевая регуляция осуществляется через намеренное осознанное изменение смысла действия или через создание нового, дополнительного смысла», который «восполняет дефицит побуждения» [Иванников, 2010. С. 99]. Но и *высшие уровни личностных смыслов*, ввиду их морального и т. д. значения, *могут подключать «рычаг» воли* (взамен элементарной произвольной саморегуляции). Здесь *воля выступает рычагом реализации высшего личностного смысла* или *немного меняет его по ходу действия*. Видимо, связка «воля – смыслы» должна изучаться с *разных сторон*.

Ценностно-ориентированный *поступок* порождает *массу позитивных следствий и смыслов* для человека и для других, социума и *потому «событий»*. Финал поступка Тёмы, *окончательно оформляющий его смысл*, – это его *влияние на сознание и смыслы окружающих*. Герой активно, «поступково» утверждает смысл доброты и жалости к животным *в сознании других* (то, что А. В. Петровский, В. А. Петровский называют «вкладами»). (Хотя все это остается «за кадром» рассказа.)

Смысл всегда предполагает «выход за пределы себя». Этимология слова «мысль» раскрывается как «то, что мы шлем» (наше *послание*), а слова «смысл» – как «с тем, что мы шлем» (Чечулин, 2011) или же «с нами (мы) шлем» (см. также [Шадрин, 2024. С. 29]).

Число ценностно ориентированных личностей, способных к таким поступкам, невелико; но, по Д. А. Леонтьеву, «все существенные дела и изменения в мире осуществляются как раз незначительным меньшинством» [Ле-

онтьев, 2010. С. 136]. Пример – речь К. Демулена перед взятием парижанами Бастилии.

Сформированный ценностный смысл поступка обычно порождает новые *аналогичные поступки* – тут срабатывает и «самоожидание» (*self-expectation*) в трактовке О. В. Овчинниковой и т. д.

Согласно *неклассическому культурно-деятельностному подходу*, мы индивидуальную «человеческую жизнь понимаем как волну и частицу “общественного бытия”» [Майданский, 2024. С. 92]. Сущность человека в том, что он делает свою жизнедеятельность предметом воли и сознания *именно как «родовое существо»*, т. е. с позиций Рода (Э. В. Ильенков), *Культуры*. Здесь намечается перспектива «выхода» личности в широкую сферу *культуры поведения в обществе* – в ходе освоения (*интериоризации*) социокультурных норм. Речь тут не о стандартах поведения, культивируемых в данной семье или подростковой группировке (*peer group*), по Т. Парсонсу, а об устоявшихся правовых нормах, нормах и правилах этикета (с их принципами «будь полезен другому, будь внимателен к другому, не мешай другому, соблюдай личные границы»), а отчасти и о нормах профессионального общения. Все они, по сути дела, «стабилизируют» жизнь социума и выступают как «просоциальные» (*pro-social*) начала.

Механизм *интериоризации* таких норм (менее генерализованных, чем ценности) лежит в основе генезиса *особых конвенционально-нормативных личностных смыслов*, позволяющих человеку контролировать свое поведение в обществе, реализуя себя как ответственную личность.

Волевое, самоутвержденное утверждение личностного смысла *правовых норм*, имеющее характер «миссии» (в терминах А. Н. Леонтьева), отражено в фильмах «Новые центурионы» и «Следователь по кличке “Шериф”».

Филолог В. Л. Чечулин отмечает, что английское «mean» имеет «три значения: “иметь мнение”, “средний”, “плохой” <...>, что затрудняет различение этих оттенков даже в контексте» [Чечулин, 2011. С. 78]. *Meaning* раскрывается в словарях как «значение, смысл» (без их *различения*, хотя идея смысла *предполагает* его!) или даже «значащий» (объективно), «многозначительный», «выразительный». Неслучайно в двухтомном Большом толковом психологическом словаре А. Ребера (2002) термина «смысл» нет.

В своих работах К. Парк рассматривает «исследования, касающиеся значения в контексте адаптации к стрессовым событиям», полагая, что его собственная «теория значения и создания значения развивается быстрыми темпами» [Park, 2010. Р. 257]. Его когнитивистская модель объясняет, как люди создают и присваивают значение переживаниям, конфликтующим с их убеждениями, целями и образом самого себя.

Верхний блок модели-схемы К. Парка (*Meaning Making Model, Модель создания значимостей*) – *глобальные значимости*, включая «верования, само-идентификацию, цели, ценности». Предполагаются также «ситуативные значимости личности» и, в контексте «случайных, непредсказуемых воз-

действий» (обычно это стрессовые ситуации), решается вопрос, релевантны ли они «глобальным значимостям». Если *нет*, то возникает дистресс, и тогда происходит «создание (новых) значимостей» и переоценка (травмирующих) событий. В случае же соответствия дистресса не возникает.

Однако стресс, как известно, может оказывать и отрицательное влияние на деятельность, вплоть до ее полной дезорганизации, сопровождаясь подчас сбоями внимания, мышления, ступором (особенно в перспективе дистресса). Вряд ли это может сопрягаться с нахождением *новых смыслов* (хотя *значимость* многих вещей, конечно, потом меняется).

В целом концепция Парка основана на *когнитивистских подходах* и отвечает на *главный* для них вопрос: как меняется *картина мира личности* (образ 3 на нашей схеме, с включением каких-то *значимостей*, но это, конечно, не смыслы). Считается, что в этой картине массовые события создают устойчивые значимости, а нестандартные что-то меняют.

А. К. Осницкий, В. И. Моросанова различают *субъектный* уровень (с его произвольной саморегуляцией) и *личностный*.

По А. К. Осницкому, на личностном уровне больше реализуются виды жизнедеятельности, «в которых человек волен... Определяются волеизъявления благодаря *накопленному опыту субъектного поведения* (именно так! – Н. Ш.), благодаря богатству личностно значимых целей, ценностей и сконструированной картины мира (образ 3 на нашей схеме. – Н. Ш.)» [Осницкий, 2008. С. 21–22]. Отметим, что «ценности, цели» есть и в модели личности К. Парка. Но Б. С. Братусь включает в личность и *смыслы*.

По сути, фиксируя *связь* смыслов и эмоций, В. Дильтей писал, что «для нас имеет ценность (ценностный жизненный смысл. – Н. Ш.) лишь пережитое в чувствах» [Дильтей, 2003. С. 450]. Затем А. Н. Леонтьев *способом осознания* смысла счел именно *эмоциональную реакцию* личности на жизненное событие [Леонтьев, 1977. С. 205–206]. Этот подход мы углубляем до идеи «событийного переживания», примером которого является переживание Кеплером ценностного смысла совершенного им открытия (*ценностного события*), когда он нарисовал в конце рукописи богиню Нику, несущую ему лавровый венок героя.

Важно, что «не сама по себе эмоция, а особое образование в виде эмоционально испытываемого понимания смыслов и ценностей» есть «ядро переживания» [Петровский, Ярошевский, 1998. С. 185]. При этом «путь становления (при восхождении. – Н. Ш.) событийного переживания («чувства») есть путь опосредования: образующее его первичное переживание выступает при этом в его обусловленности со стороны образа, мотива, действия, отношения индивида» [Там же. С. 15].

Индивидуальность и ее смыслы. Природа индивидуальности мало изучена. По Н. А. Логиновой, индивидуальность есть «наиболее поздний продукт развития» (и часто не вполне оформлена). Автор отмечает «координационные, паритетные отношения между структурными элементами» и уровнями инди-

видуальности, «существующие наряду с субординационными» [Логинова, 2001. С. 60–61].

Хотя *пространства* жизни индивида, субъекта деятельности и личности различны и разномасштабны (см. выше), но в силу их *принципиальной связанности* активность человека, в зависимости от обстоятельств и его установок, *смещается с одного из этих уровней на другой*, что отчасти релевантно идее «пунктирного человека» Д. А. Леонтьева [Леонтьев, 2010]. Отсюда возможность формирования (при сохранении иерархии уровней по схеме *индивид* → → *субъект деятельности* → *личность*) «интегративной индивидуальности» и ее Я, все более заинтересованного в «сращивании» этих уровней (движение *к конкретному*). Это Я уже способно переживать свою жизнь в аспекте ее смыслов как *многоуровневое, но единое целое*. Это раскрывает генезис *смысловых образований* в форме «смысложизненных ориентаций» (СЖО) и смысла жизни, выступающего «как интегральная смысловая ориентация» человека [Леонтьев, 2003. С. 247]. Место СЖО «Я» видно в нашей таблице.

Поскольку «в большей части индивидуальности присуща гармония частей» и уровней [Логинова, 2001. С. 61], то эта гармония задает и *характер ее смыслов*. Допустим, человек, найдя у себя какие-то жизненные проблемы, решил осуществить «работу над собой» на *индивидном* уровне: улучшить функции и состояние организма путем тренировок, добиться «похудения» и т. п. Но это может *обретать и более широкий индивидуальный смысл* профессионального (субъектного) и даже *личностного* роста, хотя индивидная ориентация *гедониста* может редуцироваться лишь до «стремления к удовольствию» как «подмене смысла» (Франкл).

Согласно К. Шедону и др., устремления человека варьируются «от выживания и удовольствия, с одной стороны, до стремления к чему-то, выходящему за рамки физического, с другой, будь то духовность, более глубокое понимание или благо будущего общества и поколений» [Sheldon et al., 2019].

Эмпирическая оценка смыслового переживания жизни возможна и методиками «интенсивностного» плана, включая тест СЖО Д. А. Леонтьева.

Для его общего показателя уже установлена «отрицательная корреляция со шкалой депрессии» теста ММРІ [Леонтьев, 2006. С. 5–6] – шкала «пессимистичности» в тесте СМІІ Л. Н. Собчик.

Мы протестировали по тесту СЖО и по компактному тесту на депрессию из 20 вопросов («Практикум по психологии личности» О. П. Елисеева, 2001) 56 учащихся 10–11 классов четырех городских школ. Коэффициент корреляции Спирмена r между этими параметрами составил – 0,36 (достоверная обратная корреляция при $p < 0,01$). Эта корреляция отчасти предсказуема и косвенно дополнительно говорит о валидности обеих методик, реально применимых (в комплексе с другими) в практике диагностики потенциальных предсуицидальных состояний старшеклассников. (Здесь критичны одновременно низкие показатели СЖО и высокие – депрессии.) Конкретное объяснение этой связи требует новых эмпирических и теоретических разработок.

Заключение

Осмысливая результаты исследования, нужно отметить следующее.

Смысловые образования есть проявление «жизненных отношений» субъекта (Д. А. Леонтьев), но именно *сущностно-человеческих*, а не природно-индивидуальных, «субчеловеческих» и т. д. Отсюда продуктивность для создания их общей модели метода восхождения от абстрактного к конкретному в модернизированной гегелевской версии [Диалектическая логика, 1987], делающего упор на поэтапном становлении сущностных черт изучаемого формообразования (для нас – человека).

Но здесь возникает ряд нюансов и сложностей:

- а) проявления отчуждения (разрыв сущности и существования) часто выливаются в блокировку смыслов, «смыслоутрату» (Е. Н. Осин);
- б) «восхождение» предполагает *«пирамиду смыслов»*, а это, исходя из «принципа пирамиды» Маслоу, суживает возможности анализа *высших форм смыслов*, особенно посредством тестов-опросников;
- в) у *индивида* присутствуют лишь природные предпосылки смыслов, но не сами смыслы.

Малоизученные смыслы субъекта деятельности неотделимы от понятия «человеческих сущностных сил», весьма абрисно раскрытого Марксом и имеющего и гегелевские истоки: у Гегеля анализ «сил» (включая «душевные силы») идет в учении о сущности (Гегель, 2019). (Ср. также трактовку «артикуляции» («артикулированности») тела человека как его сущностной характеристики у Г. В. Фихте и А. Гелена.) Без учета аспектов и истоков проявления «человеческих сущностных сил» *в бытии субъекта деятельности* необъяснима *всесторонняя управляемость* его сил и способностей при реализации его целевых, операциональных и т. д. смыслов, уточняемых в работе.

В онтологии Сартра предельные «смыслы бытия» сопряжены с ценностными актами личности в ее «человеческой реальности» (сущности). Франкл же видел основу смысла жизни личности не только в переживании ценностей, но и в страданиях, деятельности и т. д.

В ключе культурно-деятельностного подхода мы увязываем генезис особых «конвенционально-нормативных личностных смыслов» с интериоризацией широких социокультурных норм поведения.

При этом личностный уровень саморегуляции ценностно ориентированных поступков включает *связку* воли и смыслов.

В работе анализируются также «событийные переживания» (А. В. Петровский, В. А. Петровский), выступающие формой *осознания* и последующего изменения личностных смыслов, что важно и для процесса воспитания.

Генезис интегративной индивидуальности при «восхождении» дает ключ и к смысложизненным переживаниям. Уже установленную (и лишь подтвержденную нами) обратную корреляцию между общим показателем смысложизненных ориентаций по тесту СЖО Д. А. Леонтьева и параметром депрессии

можно использовать в практике выявления потенциальных предсуицидных состояний старшеклассников.

Список литературы

Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. СПб.: Питер, 2009. 400 с.

Братусь Б. С. Общепсихологическая теория деятельности и проблема единиц анализа личности // Запорожец А. В., Зинченко В. П. (отв. ред.). А. Н. Леонтьев и современная психология. М.: Изд-во МГУ, 1983. С. 212–219.

Выготский Л. С. Мышление и речь; Психология искусства; Вопросы детской психологии. М.: Эксмо, 2024. 848 с.

Гегель Г. В. Ф. (1975). Философия религии. В 2 т. М.: Мысль, 1975. Т. 1. 532 с.

Гегель Г. В. Ф. Наука логики. М.: АСТ, 2019. 416 с.

Джакупов С. М. Психологическая структура процесса обучения. Алматы: Казак университеті, 2004. 312 с.

Диалектическая логика: Категории сферы сущности и целостности / ред. Ж. М. Абдильдин. Алма-Ата: Наука, 1987. 544 с.

Дильтей В. Описательная психология // История психологии. XX век; ред. П. Я. Гальперин, А. Н. Ждан. М.: Академический Проект, 2003. С. 417–453.

Джеймс У. Психология. М.: Амрита-Русь, 2022. 448 с.

Дружинин В. Н. Экспериментальная психология: учебник для вузов. СПб.: Питер, 2008. 320 с.

Зимняя И. А. Педагогическая психология. М.: Логос, 2005. 384 с.

Зинченко В. П. Блуждание в трех соснах, или Тоска по личности (из личного архива В. П. Зинченко) // Национальный психологический журнал. 2016. № 23 (3). С. 49–58.

Костромина С. Н., Филатова А. Ф., Москвичёва Н. Л., Зиновьева Е. В., Одинцова М. М. Комплементарная модель самодетерминации личности // Российский психологический журнал. 2023. № 20 (1). С. 82–99. DOI: 10.21702/rpj.2023

Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1977. 304 с.

Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 2003. 487 с.

Леонтьев Д. А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). М.: Смысл, 2006. 18 с.

Леонтьев Д. А. Личность в непредсказуемом мире // Методология и история психологии. 2010. № 5 (3). С. 120–140.

Логинова Н. А. Психобиографический метод исследования и коррекции личности. Алматы: Казак университеті, 2001. 172 с.

Мазилев В. А. В. Н. Дружинин как методолог психологической науки (к 65-летию со дня рождения) // Психологический журнал. 2020. № 41 (5). С. 108–117.

Майданский А. Д. Э. В. Ильенков и свобода воли // Культурно-историческая психология. 2024. № 20 (1). С. 89–96.

Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М.: Политиздат, 1974. Т. 42. 536 с.

Орлов А. Б. Психологии личности и сущности человека. М.: Академия, 2002. 272 с.

Петровский А. В., Ярошевский М. Г. Основы теоретической психологии. М.: Инфра-М, 1999. 528 с.

Розин В. М. Этапы становления европейской субъективности и личности в социо- и персоногенезе // Вопросы психологии. 2022. № 68(4). С. 14–24.

Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1973. 424 с.

Тихомиров О. К. Психология мышления. М.: Академия, 2007. 288 с.

Ухтомский А. А. Письма // Пути в неизвестное: писатели рассказывают о науке: сб. № 10. М.: Советский писатель, 1973. С. 371–435.

Философский энциклопедический словарь / ред. Л. Ф. Ильичев и др. М.: Советская энциклопедия, 1984. 840 с.

Франкл В. Человек в поисках смысла: сб. / ред. Л. Я. Гозман и Д. А. Леонтьев. М.: Прогресс, 1990. 368 с.

Чуприкова Н. И. Психика и психические процессы. М.: Знак, 2015. 608 с.

Шадрин Н. С. Проблема детерминации (самодетерминации) поведения в культурно-исторической и экзистенциальной психологии // Культурно-историческая психология. 2012. № 8 (2). С. 113–122.

Шадрин Н. С. Становление психической саморегуляции уровня индивида, субъекта деятельности и личности: некоторые психолого-педагогические аспекты // Вестник КазНПУ им. Абая. Серия: Психология. 2024. № 79 (2). С. 19–34.

Ярошевский М. Г. История психологии. М.: Мысль, 1985. 575 с.

Heidegger M. Sein und Zeit [Being and time]. Tübingen, Max Niemeyer Verlag, 1953.

Heidegger M. Über den Humanismus. [About humanism]. Frankfurt am Main, Vittorio Hoster mann, 1975. 47 S.

Lewin K. Vorsatz, Wille und Bedürfnis [Intention, Will and Need]. Berlin, Verlag von Julius Springer, 1926. 92 S.

Lewin K. Resolving Social Conflicts. Selected Papers on Group Dynamics. N.-Y., Happer & Brothers publishers, 1948. 289 p.

Marx K. Grundrisse der Kritik der politishen Ökonjmie. Berlin, Dietz Verlag, 1953. 1102 S.

Park C. Making Sense of the Meaning Literature. Psychological Bulletin // American Psychological Association. 2010. Vol. 136. No. 2. P. 257–301.

Sartre J.-P. L'être et le néant. Esse d'ontologie phénoménologique. Paris: Gallimard, 1943. XII+722 p.

Schnell T. The Sources of Meaning and Meaning in Life Questionnaire (SoMe): Relations to demographics and well-being // *The Journal of Positive Psychology*. October 2014. Dedicated to furthering research and promoting good practice. Vol. 4:6. P. 483–499, DOI: 10.1080/17439760903271074.

Sheldon K. M., Prentice M. Self-determination theory as a foundation for personality researchers // *Journal of Personality*. 2019. Vol. 87. <https://doi.org/10.1111/jopy.1236>

References

Bozhovich, L. I. (2009) Lichnost i ee formirovanie v detskom vozraste. [Personality and its formation during childhood]. SPb.: Piter, 400 p. (In Russ.)

Bratus', B. S. (1983). Obshchepsihologicheskaya teoriya deyatelnosti i problema edinic analiza lichnosti [The general psychological theory of activity and the problem of personality analysis units]. In A.V. Zaporozhec, V.P. Zinchenko (Eds.) *A.N. Leont'ev i sovremennaya psihologiya* [A.N. Leontiev and modern psychology]. Moscow, MSU named M.V. Lomonosov, pp. 212–219. (In Russ.)

Chuprikova, N. I. (2015) Psihika i psichicheskie process. [Psyche and mental processes]. Moscow, Znack, 608 p. (In Russ.)

Dialekticheskaya logika: Kategorii sfery sushchnosti i celostnosti [Dialectical logic: Categories of the sphere of essence and integrity]. In Abdil'din Zh. M. (ed.). Alma-Ata, Nauka, 1987. 544 p. (In Russ.)

Dil'tej, V. (2003) Opisatel'naya psihologiya [Descriptive psychology]. Istoriya psihologii. XX vek. [Gal'perin P. YA., Zhdan A. N. (eds.)]. Moscow, Akademicheskij Proekt, pp. 417–453. (In Russ.)

Druzhinin V. N. (2008) Eksperimental'naya psihologiya [Experimental psychology]. Uchebnik dlya vuzov [Textbook for universities]. St. Petersburg, Piter, 320 p. (In Russ.)

Dzhakupov S. M. (2004) Psihologicheskaya struktura processa obucheniya [Psychological structure of the learning process]. Almaty, Kazak univesiteti, 312 p. (In Russ.)

Dzhejms U. Psihologiya [Psychology]. Moscow, Amrita-Rus', 2022, 448 p. (In Russ.)

Filosofskij enciklopedicheskij slovar' [Philosophical encyclopedia]; ed. L. F. Il'ichev i dr [Editor. L.F. Ilyichev et al.]. Moscow: Soviet Encyclopedia, 1984, 840 p. (In Russ.)

Frankl, V. (1990) CHelovek v poiskah smysla: Sbornik [Man in Search of Meaning: Collection]. Gozman L. YA., Leont'ev D. A. (eds.). Moscow, Progress, 368 p. (In Russ.)

Gegel', G. V. F. (1975) Filosofiya religii [Philosophy of religion]. Vol. 1. Moscow, Mysl', 532 p. (In Russ.)

Gegel' G. V. F. (2019) *Nauka logiki* [Science of logic]. Moscow, AST, 416 p. (In Russ.)

Heidegger, M. (1953) *Sein und Zeit* [Being and time]. Tübingen, Max Niemeyer Verlag.

Heidegger, M. (1975) *Über den Humanismus*. [About humanism]. Frankfurt am Main, Vittorio Hoster mann, 47 S.

Kostromina, S. N., Filatova, A. F., Moskvichyova, N. L., Zinov'eva, E. V., Odincova, M. M. (2023). Komplementarnaya model' samodeterminacii lichnosti [Complementary model of self-determination of personality]. *Rossijskij psihologicheskij zhurnal* [Russian Psychological Journal]. Vol. 20 (1). P. 82–99. doi: 10.21702/rpj.2023. (In Russ.)

Leont'ev, A. N. (1977). *Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'* [Activities. Consciousness. Personality]. Moscow, Politizdat, 304 p. (In Russ.)

Leont'ev, D. A. (2003) *Psihologiya smysla: priroda, stroenie i dinamika smyslovoj real'nosti* [Psychology of meaning: nature, structure and dynamics of meaning reality]. Moscow, Smysl, 487 p. (In Russ.)

Leont'ev, D. A. (2006) *Test smyslozhiznennykh orientacij (SZHO)* [Test of meaningful orientations]. Moscow, Smysl. (In Russ.)

Leont'ev, D. A. (2010) *Lichnost' v nepredskazuemom mire* [Personality in an unpredictable world]. *Metodologiya i istoriya psikhologii* [Methodology and history of psychology]. P. 120–140. (In Russ.)

Lewin, K. (1926) *Vorsatz, Wille und Bedürfnis* [Intention, Will and Need]. Berlin, Verlag von Julius Springer, 92 S.

Lewin, K. (1948) *Resolving Social Conflicts. Selected Papers on Group Dynamics*. N.-Y., Happer & Brothers publishers, 289 p.

Loginova, N. A. (2001) *Psihobiograficheskiy metod issledovaniya i korrekcii lichnosti* [Psychobiographic method of personality research and correction]. Almaty, Kazak universiteti, 172 p. (In Russ.)

Majdanskij, A. D. (2024) *Il'enkov i svoboda voli*. [E.V. Ilyenkov and freedom of will]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya* [Cultural and historical psychology]. Vol. 20, no. 1. P. 89–96. (In Russ.)

Marks, K., Engel's, F. (1974) *Sochineniya* [Essays]. Vol. 42. Moscow, Politizdat, 536 p. (In Russ.)

Marx, K. (1953). *Grundrisse der Kritik der politishen Ökonjmie*. Berlin, Dietz Verlag, 1102 S.

Mazilov, V. A. (2020). V. N. Druzhinin kak metodolog psikhologicheskoy nauki (k 65-letiyu so dnya rozhdeniya). [V. N. Druzhinin as a methodologist of psychological science (to the 65th birthday)]. *Psihologicheskij zhurnal* [Psychological journal]. 41 (5). P. 108–117. (In Russ.)

Orlov, A. V. (2002). *Psihologii lichnosti i sushchnosti cheloveka* [Psychology of personality and human essence]. Moscow, Akademiya, 272 p. (In Russ.)

Park, C. (2010) *Making Sense of the Meaning Literature*. *Psychological Bulletin. American Psychological Association*. Vol. 136. No. 2. P. 257–301.

Petrovskij, A. V., Yaroshevskij, M. G. (1999) *Osnovy teoreticheskoy psikhologii*. [Fundamentals of theoretical psychology]. Moscow, INFRA-M, 528 p. (In Russ.)

Rozin, V. M. (2022) Etapy stanovleniya evropejskoj sub"ektivnosti i lichnosti v socio- i personogeneze [Stages of formation of European subjectivity and personality in socio-and personogenesis]. *Voprosy psikhologii [Issues of psychology]*. № 68 (4). P. 14–24. (In Russ.)

Rubinshtejn, S. L. (1973) *Problemy obshchej psikhologii* [Problems of general psychology]. Moscow, Pedagogika, 424 p. (In Russ.)

Sartre, J.-P. (1943) *L'être et le néant. Esse d'ontologie phénoménologique*. Paris: Gallimard, XII+722 p.

Schnell, T. (2014) The Sources of Meaning and Meaning in Life Questionnaire (SoMe): Relations to demographics and well-being. *The Journal of Positive Psychology*. Dedicated to furthering research and promoting good practice. Vol. 4:6. P. 483–499, DOI: 10.1080/17439760903271074

SHadrin, N. S. (2012) Problema determinacii (samodeterminacii) povedeniya v kul'turno-istoricheskoy i ekzistencial'noj psikhologii. [The problem of determination (self-determination) of behavior in cultural-historical and existential psychology]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya [Cultural and historical psychology]*. № 8(2). P. 113–122. (In Russ.)

SHadrin, N. S. (2024). Stanovlenie psihicheskoy samoregulyacii urovnya individa, sub"ekta deyatel'nosti i lichnosti: nekotorye psihologo-pedagogicheskie aspekty. [The formation of mental self-regulation of the level of the individual, subject of activity and personality: some psychological and pedagogical aspects]. *Vestnik KazNPU im. Abaya. Ser Psihologiya [Bulletin of KazNPU named after Abay. Series Psychology]*. Vol. 79 (2). P. 19–34. (In Russ.)

Sheldon, K. M., Prentice, M. (2019) Self-determination theory as a foundation for personality researchers. *Journal of Personality*. Vol. 87:–14(5) <https://doi.org/10.1111/jopy.1236>.

Tihomirov, O. K. (2007) *Psihologiya myshleniya* [Psychology of thinking]. Moscow, «Akademiya», 288 p. (In Russ.)

Uhtomskij, A. A. (1973) *Pis'ma* [Letters]. Puti v neznaemoe: Pisateli rasskazyvayut o nauke [Paths to the unknown: Writers talk about science]. Moscow, Sovetskij pisatel', 1973. P. 371–436. (In Russ.)

Vygotsky, L. S. (2024) *Myshlenie i rech; Psihologiya iskusstva; Voprosy detskoj psikhologii*. [Thinking and Speech; Psychology of Art; Issues in Child Psychology]. Moscow, Eksmo, 848 p.

Yaroshevskij, M. G. (1985) *Istoriya psikhologii*. [History of psychology]. Moscow, Mysl', 575 p. (In Russ.)

Zimnyaya, I. A. (2005) *Pedagogicheskaya psikhologiya* [Pedagogical psychology]. Moscow, Logos, 384 p. (In Russ.)

Zinchenko V. P. (2016) *Bluzhdanie v trekh sosnah, ili Toska po lichnosti (Iz lichnogo arhiva V. P. Zinchenko)* [Wandering in three pines, or longing by persona-

lity (From the personal archive of V. P. Zinchenko)]. *Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal* [*National Psychological Journal*]. № 23 (3). P. 49–58. (In Russ.)

Сведения об авторе

Шадрин Николай Семенович, доктор психологических наук, кандидат философских наук, профессор, заведующий лабораторией экспериментальной психологии и психодиагностики Павлодарского педагогического университета им. А. Марғұлана

Information about the Author

Nikolay S. Shadrin, Doctor of Psychological Sciences, Candidate of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Laboratory of Experimental Psychology and Psychodiagnostics of Pavlodar Pedagogical University named Ә. Марғұлан

Материал поступил в редколлегию 10.06.2025

The article was submitted 10.06.2025